

РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Сов. кинотеатр. - 1990. - Зима. - с. 13

МАДОННА — ПЕРВЫЙ УКОЛ

17-летняя девушка в зимнем, не по сезону, пальто, которое не влезло в чемодан, несколько растерянная оглушающей суетой Нью-Йорка, пугливо озирается по сторонам. К провинциалочке подходит незнакомый мужчина и, узнав, что у нее нет ни работы, ни друзей, ни жилья, приглашает ее к себе домой. Там она и проводит первые несколько недель. Так описывает начало пути на вершину сценической славы певицы и актрисы Мадонны ее биограф Роберт Мэтью-Уокер. Описывает в книге, которая так и называется — «Мадонна», книге только что появившейся на американском рынке. Мадонна, носящая маску женщины-вамп, позировавшая «ню» для мужского журнала «Пентхауз» и снявшаяся в эротическом фильме, впервые предстает перед читателями как обыкновенная женщина — со своими мечтами, привязанностями, радостями и печалью.

«Никто не имеет права судить вас за то, что вы когда-то сделали, — восклицает певица. — Люди часто забывают, что они всего лишь часть истории. Окружающие подчас не знают, какую цену вы платите за свои ошибки в молодости»...

Мадонна с теплотой вспоминает того своего первого нью-йоркского знакомого. Он многое объяснил ей в чужом мире большого города, но был при этом всегда так целомудренно добр к ней, никогда не пытался помогать ее. Для нее та встреча стала счастливым случаем, который дал ей возможность поверить в людей и свою счастливую звезду.

Ее путь к славе был отнюдь не столь лучезарен и стремителен, как хотелось бы думать многим ее поклонникам. Немало времени Мадонне пришлось проболтаться в кругах творческой богемы, пытающейся прорваться в большой шоу-бизнес. Часто ее мучил страх за свое будущее, иногда она остро сожалела о том, что покинула родительский дом и окунулась в эту бурную, жестокую жизнь.

Уход из семьи для Мадонны стал чем-то вроде бунта не только против патриархальных устоев, но и против католической морали, в традициях которой она воспитывалась; отсюда и те вызывающие жесты во время выступлений и большой крест, столь нелепо смотрящийся на полуобнаженной груди певицы. Через месяц «вольной» нью-йоркской жизни Мадонна сказала себе, что больше не обязана ходить на воскресную мессу. Не обязана исповедо-

ваться ни перед кем. Она свободна. Абсолютно свободна и вручает свою жизнь в руки случая. И тем не менее, по признаниям самой актрисы, католическая мораль неискоренимо живет в ее душе.

16 августа прошлого года Мадонне исполнилось 30. Говорят, что этот возраст для женщины — первый укол старости. Есть ли у нее какая-нибудь личная жизнь или всех ее многочисленных «женихов» придумывают бойкие репортеры? Увы, все «близкие друзья» — всего лишь коллеги по работе, а сама Мадонна не без самоиронии говорит: «Я из тех женщин, которые бы сами хотели закричать на весь мир о том, что наконец встретили Его — единственного и любимого. Но этого пока так и не произошло. И тем не менее я все-таки не перестаю надеяться, однако не говорю о своих тайных мечтах вслух. Ведь сказанное вслух не сбывается».

Размышляя о самом сокровенном, Мадонна признается, что больше всего ей хотелось бы вновь обрести отца, человека строгого, отнюдь не сентиментального, но именно того мужчину, который так был нужен ей во времена сложной юности. «Отец, с которым я рассталась давно, — говорит она, — всегда оставался самым близким мне человеком. Он тот, кого я буду любить до самой смерти».

В. ЖУРАВЛЕВ.

